

КНИГА и РЕВОЛЮЦИЯ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
КРИТИКО-БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

— 1921 —

ИЮНЬ

№ 12

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПЕТЕРБУРГ

СОДЕРЖАНИЕ.

СТАТЬИ.	СТР.		СТР.
Из исповеди контр-революционера. В. Бы- стрянского	1	Социология. А. А. Введенского, А. Анто- нова, На. Книжника	59
О рожах Феликса Гра «Марсельца» и «Тер- рор». А. Ольшевского	4	Экономика. М. С., И. С., С. В., Петер- бургского, М. Блоха, С—ва, Кил	62
Из истории одного цензурного auto da fe. В. Евгеньева-Михилова	6	Техника. Н. П., М. Блоха	67
Письма о современной поэзии. Иннокентий Оксенова	16	Естествознание. Н. Сума, Н. Ц., И. С., Е. Н. Павловского	70
Революционный плакат и искусство. Веры Славянской	18	Народное просвещение. На. Книжника, Тумина, И. С., И. С—ва	75
Печать белой русской эмиграции. Рецензии. В. Десницкого	23	Детская литература. Тришма, А. О., Н. Л., И. С.	79
		Искусство. О. Волынецова, Н. Т., В. Саванько, Э. Голдербазн	81
		Нягювание. Как живут библиотеки. Р. Гольдварбейтера.—С. Риглинной, С. В.	87
		Военное и морское дело. В. Гайсарова, Бриш	93
РЕЦЕНЗИИ ПО ОТДЕЛАМ.			
История революционного движения в Рос- сии. М. С., И. Сосиса, Р. Кантора	28	Речь в книгах. Несколько заметок Германа Лопатина, Р. Кантора. По поводу «Остра- ной поправки» «Старого читателя». В. Орловского. Поприним и Шевшир. Н. Л—ра. Дзизн-киф. Георгий Шид- ловского	55
Русская история. А. А. Введенского, С. В. Ф., М. Магурина, И. С.	33	Хроника. Литературная жизнь. В Москве. После военно-периодического издания. През- сталошко книжные новости Петербурга. На Западе. Письмо в редакцию. От редак- ции. Исправления	98
Всеобщая история. Н. Цемля	37		
Изыцнал литература. Литература русская. Иннокентий Оксенова, В. Г., Еду, И. Грудсва, Ф. М., Н. Л., На. Книж- ника, Р. Ч., А. Имокова, Литература иностранная. Н. Л. «Повесть о двух городах». А. Ольшевского.—А. Ино- кова, Н. Держнера, Иннокентий Оксе- нова, Пер. Ясинского. Теория поэти- ческого языка. Ворехова	41		
История русской и всеобщей литературы. Проф. Н. Державина, Ф. Маслова. «Гете и природа». Натуралюема	55		

КНИГА И РЕВОЛЮЦИЯ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ КРИТИКО-БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 12

И Ю Н Ъ

1921

Из исповеди контр-революционера.

(Владимир Зензинов. Из жизни революционера. Париж. 1919).

Автор этой книги—Зензинов—является одним из руководителей мелкобуржуазной демократии в России в эпоху революции. В эс-эровской партии он принадлежит к ее центру, органом которого является пражская «Воля России». Зензинов — сторонник коалиции с кадетской партией, от которой стыдливо отрекаться эс-эровский Ц. К. и признанный его лидер Чернов. Заглавие его книги — «Из записок революционера» — является справедливым только в той ее части, где описывается деятельность автора в эпоху царизма. Действительно, в 1905—1907 годах, когда на очереди стояли задачи буржуазной революции, распределение России от дворянско-монархического строя, мелко-буржуазная партия эс-эров была революционной силой, она шла по линии исторического прогресса, борясь за устранение остатков старого режима. Ее деятельность объективно была революционной.

Однако, вторую часть своей книги Зензинов посвящает эпохе второй русской революции, и этому ее отряду он должен был бы дать заглавие «Из записок контр-революционера», ибо в 1917—1921 гг. он и его друзья играли определенную контр-революционную роль, борясь против исторического прогресса, против потока событий, увлекающего страну к новым берегам.

Революционер в пору буржуазной революции оказался контр-революционером в эпоху революции социалистической¹⁾.

Зензинов и его друзья готовы были, подобно гетевскому Фаусту, сказать: O schone Augenblick, verweile (Мгновение, остановись, ты так прекрасно), когда в феврале 1917 года революционный народ низвергнул прогнившее здание царизма, когда Керенский и его друзья провозгласили буржуазно-демократическую республику. Ни шагу далее—таким был лозунг эс-эров и меньшевиков в те великие дни.

Книга Зензинова тем любопытна, что она раскрывает, как диалектика исторического процесса, по своеобразной «иронии истории», как любил говорить Маркс, обращает явления в их противоположность. Революционер обращается в контр-революционера, новатор — в консерватора, поборник прогресса — в защитника существующего.

«Verunft wird Unsinn, Wohltat — Plage»²⁾, как говорит Мефистофель в гетевском Фаусте.

Правда, в сознании Зензинова и его друзей дело принимает другой оборот. Они уверяют, — может быть, будучи искренно убеждены в этом, что по-прежнему являются деятелями прогресса. Возможно, что Зензинов серьезно думает, что он остался ре-

с) В буржуазных революциях сражались и в ряды большевистской партии в период 1905—1907 гг., когда

*) Разум превращается в бессмыслицу, благодетель — в бедствие.

1) Буржуазные революционеры сражались и в ряды большевистской партии в период 1905—1907 гг., когда

РЕЦЕНЗИИ

ИСТОРИЯ РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИИ.

Сочинения Г. В. Плеханова. Том первый. Части I и II (1878—1884 г.г.). Библиотека Научного Социализма под редакцией Д. Б. Ризанова. Государственное Издательство. Петер. 1920. Стр. 381. Ц. 75 р.

Приходится горько пожалеть, что Гос. Издательством сделано так мало для издания огромного литературного наследия Г. В. Плеханова, основоположника русской социал-демократии, учителя и вожди целого поколения русских революционеров. Между тем, кроме собственно литературных произведений, представляющих собой в совокупности лучшее руководство для изучения истории нашего общественного развития за последние 40 лет, в частности истории различных социалистических партий и групп, и уже по одному этому заслуживающих особого издания в первую очередь, после покойного Г. В. остался чрезвычайно интересный архив, прежде всего в виде переписки с выдающимися деятелями русского и международного социалистического движения: письма к нему Энгельса, Бебеля, Каутского, Вальфа и др., а также переписка с русскими, от Тихомирова и Лаврова до Ленина. Разработка и издание этого архива, находящегося в распоряжении вдовы покойного заграницей, отодвигаются обстоятельствами в неопределенное будущее, но издание полного собрания сочинений Плеханова Госиздатом — дело вполне возможное, и надо лишь пожелать скорейшего его осуществления. В 1920 г. был издан только первый том, воспроизводящий почти без изменений мало распространенное в России женевское издание 1905 г. Почтенный редактор (интересно было бы знать, в чем собственно состояла его работа) не погрязнул снабдить его никакими введениями, и читатель оказался лишенным необходимых в данном случае библиографических указаний по изданию, что поведет к некоторым неясностям. Так, читателю приходится догадываться, что рассылаемые в тексте весьма важные «примечания ко 2-му изданию» были сделаны автором именно к женевскому изданию 1905 г., так как эти примечания к некоторым вошедшим в первый том работам имеются в отдельных перепечатках их 1906 г. («Наши разногласия», изд. Новый мир, СПб, 1906 г., «Социализм и политическая борьба», изд. Пролетариат, СПб, 1906 г.). Несомненно, однако, что и издание 1920 г. было

просмотрено автором (но в какой степени, в целом или в части?), доказательством чему служат послесловие 1917 г. к статье «Социализм и политическая борьба», весьма знаменательное для точки зрения автора на переживаемые события. «Так как, — говорит Г. В. в этом послесловии, — момент падения старого порядка не может совпасть у нас с моментом социалистического переворота, то наш рабочий класс совершил бы огромную политическую ошибку, если бы захотел изолировать себя от других классов общества, заинтересованных в завоевании и упрочении политической свободы. Эта мысль тоже получала всеобщее признание по крайней мере в среде наших марксистов. Но уже в 1905 г. Ленин и его единомышленники (курсив Плеханова) стали всеми силами стремиться к изоляции «пролетариата и крестьянства».

Выраженная здесь мысль о некоторой отдаленности социалистического переворота в нашей стране характерна не только для последнего периода жизни и деятельности Плеханова, когда он, стоявший обессилен ногами на почве второго Интернационала и неотделимо с ним связанный, оказался таким «отсталым» в современных условиях русской жизни, — она характерна для Плеханова на протяжении всех 40 лет его жизни, его борьбы. Он был сыном своего времени и в начале своего поприща вместе с современниками принимал явления, говорившие об отсталости нашей страны, за тапие, которые будто бы доказывали совершенство и высоту ее социальной структуры (корреспонденция в № 2 «Земли и Воли» из Каменской станции). Федерация автономных общин, как социально-общественный идеал, была только идеологическим отражением того отсутствия связей между отдельными частями страны, какое свойственно условиям натурально-хозяйственного быта, совершенно так же, как проповедь разрушения централизованного государства была идеологическим отражением того инстинктивного сопротивления, какое оказывало наше крестьянство болезненному возлечению его в процесс товарного обращения путем его обезземеления и при помощи все возрастающего обложения в атмосфере тех «великих реформ», которые создавали почву для дальнейшего подчинения крестьянского хозяйства власти товарного капитала. Но уже в 1879 г. в статье «Закон экономического

развития общества и задачи социализма в России» Плеханов, ссылаясь на Маркса, говорит, что, «реформа общественной кооперации» намечается самой жизнью и определяется условиями производства. «Было время, когда творить социальные перевороты считалось делом сравнительно очень нетрудным. Стоило устроить заговор, захватить в свои руки власть и затем обрушиться на головы своих подданных ридом благодетельных декретов». Затем, исходя из того соображения, что применение принципа кооперации возможно только в тех сферах труда, где оно способно повести к увеличению его производительности, Плеханов говорит, что техническая отсталость нашего земледелия исключает возможность общинной эксплуатации полей, что социализация земледельческого труда вообще может явиться лишь на известном уровне сельскохозяйственной культуры. Россия, — говорит Плеханов в указанной статье, — лишь в том случае может миновать стадию капитализма, если наша земельная община усвоит технику, допускающую кооперативную обработку. «Теперь еще не настало время для пропаганды коллективного труда, коллективизм труда не имеет под собой почвы в технике русского земледелия».

«Экономические отношения признаются нами основным всех остальных», — не перестает повторять Плеханов в № 1 «Черного Передела».

Но не только Бакунина, от которого Плеханов впервые узнал о Марксе, а и Чернышевский оказывал влияние на мировоззрение молодого Плеханова, и при том тем большее, чем более Плеханов уклонялся от бакунизма. В статье о Щапове («Вестник Нар. Воли», 1883 г.) он уже называет Чернышевского родоначальником русской социальной демократии и ставит ему в заслугу утверждение, что рабочий класс должен не разрушать так дорого стоившую ему государственную машину, а видоизменить и утилизировать ее для своих целей. Влияние Чернышевского, между прочим, сказалось на манере изложения Плеханова, манере, так свойственной нашим просветителям. Ясно, только, с азев начинает он всякое рассуждение, ведет его строго логически, без скачков и отступлений, всегда помня о своем мало вразумленном русском читателе. Однако, стиль Плеханова вполне оригинальный, свой собственный и притом блестящий. Он всегда дорожил чистотой русской речи, не засоряя ее ненужными неологизмами, неуловимой иностранщиной, к чему оказались так склонны некоторые из его позднейших учеников. Плеханов был также несравненный полемист. Его меткие словечки, остроумные и злые выкладки против литературных и политических врагов действовали сокрушительно, уславив обаяние его логики. Не всегда, однако, он был справедлив при этом, и сравню читать ныне упрек, напр., Вл. Ильину в эклектизме, «свидетельствующем о том, что в нем не всегда молчала теоретическая совесть марксиста».

Вышедший 1-й том сочинений Г. В. Плеханова обвиняет его работы 1878—1884 г.г., напечатанные

за рубежом или в нелегальных изданиях в России, в «Земле и Воле», «Черном Переделе», «Вестнике Народной Воли», «На родине», следовательно непосредственно связанные с его нелегальной политической деятельностью. Сюда не вошли, таким образом, его статьи по теоретической экономике, напр., об экономической теории Родбертуса, появившаяся в «Отечественных записках» 1882 г. под псевдонимом Валентинова. Вторая часть этого первого тома заключается в себе две крупных работы: «Социализм и политическая борьба» и «Наши разногласия», огромное значение которых в истории нашего общественного развития общеизвестно. Автор сам объединил в одном томе и более ранние свои работы народнического периода и позднейшие, уже марксистские, справедливо считая их связанными общей идеей, выражением которой он в России был первым и которая окончательно выкристаллизовалась в его трудах к 1882 г.

Эта основная идея может быть выражена в следующих положениях:

1. Промышленное развитие России неизбежно, и понятие «трудящиеся массы» почти покрывается понятием «крестьянство». (Чер. Пер. № 2, 1880).

2. Исследование русских экономических отношений приводит к неоспоримому заключению, что наша страна стала на путь капиталистического развития.

3. В процессе этого развития создается тот класс, который только и может взять на себя инициативу коммунистического движения — рабочий класс.

4. Освобождение рабочего класса может быть достигнуто только путем его собственных сознательных усилий.

5. Русские социалисты должны оставить помыслы о захвате власти, предоставив это нашей рабочей социалистической партии будущего. Они должны направить свои усилия на создание такой партии.

В особенности доказательству последнего положения Плеханов уделяет много внимания соответственно обстоятельствам того времени, когда наши революционеры полагали, что стоит им только захватить власть, и народ немедленно усвоит социалистические формы общества. В противоположность им Плеханов неоднократно заявлял, что он никуда не верит в близкую возможность социалистического правительства в России, так как объективные общественные условия производства не созрели еще для социалистической организации, декретами же не создашь условий, чуждых самому характеру современных экономических отношений (т. I, ст. 146, 147, 212 и др.).

§. Первые крупные работы Плеханова, вышедшие в цензурируемый том, были в свое время обобщены молчанием русской подцензурной (а также и зарубежной) печати не только страха ради, но и по ограниченности ее разумения. Но и цензурные рогагики, и слепленые традициями революционной среды не мешали ему проложить новый путь для русской общественно-политической мысли и борьбы. Путь был намечен правильно, и П. смело шел им

все 40 лет. Он имел последователей, он создал школу, он наконец имел редкое счастье дожить до того момента, когда история оправдала его самые смелые предсказания.

Всякий, желающий изучить русские общественные отношения за последние 40 лет, должен начать это изучение с I-го тома сочинений Плеханова. В особенности по истории экономического развития нашей страны, по истории рабочего движения в ней, по истории революционного движения, и притом не только по вопросам программ, но и тактики этого движения, названный том сочинений Плеханова представляет источник совершенно незаменимый. Писатель большого литературного дарования, Плеханов умел двумя-тремя штрихами метко и ярко обрисовать сложное явление, вылив самую его сущность. Достаточно прочесть его воспоминания об А. Д. Михайлове (с. 74—87), чтобы составить себе представление о народничестве. Его корреспонденции в «Земле и Воле» о рабочем движении на петербургских фабриках в конце 70-х г.г. содержат массу экономического и бытового материала из жизни петербургского пролетариата того времени. В позднейшей нашей экономической и политической литературе можно указать не мало работ, являющихся иногда развитием, а иногда просто размазыванием идей, положений, фактов и обобщений, впервые установленных Плехановым. Недаром в одном из примечаний к «Нашим разногласиям» в главе о развитии кустарной и фабричной промышленности Плеханов со свойственной ему яркостью замечает: «впоследствии эти мои мысли были недурно развиты в некоторых исследованиях г. Туган-Барановского», очевидно имея в виду его «Русскую фабрику».

Повторим в заключение, что издание полного собрания сочинений Плеханова и обработка оставшегося после него архива насущное и неотложное дело, которое Государственное Издательство должно поставить себе на очередь.

В. Ильинъ. *Из истории социалдемократической аграрной программы (статьи 1901—1906 г.г.)*. Книгоиздательство «Жизнь и Знание». Стр. 132. Петр. 1917. Ц. 1 р. 75 к.

Долгие годы нам, русским, суждено было историей многие важные вопросы экономики и политики обсуждать и решать чисто идеологически, перекладывая их в теории, в отличие от наших западных товарищей, ставивших и решавших их в своей практической деятельности. Теперь, когда для русских социалистов открылись необятно широкие возможности социального творчества и социальных экспериментов, весьма интересно сравнивать, насколько жизненны и практичны были теоретические решения проблем, насколько верны были теории, испытываемые теперь на оселке жизни. И пока жизнь не решила окончательно одного из важнейших вопросов нашего социального и государственного бытия, аграрного вопроса, вся прежняя работа над его решением сохраняет не только теоретический интерес. Решение аграрного вопроса

у нас, как, впрочем, и всюду, возможно лишь в одном направлении — повышении производительных сил, увеличения продуктивности сельского хозяйства, и в этом смысле вопрос все еще остается открытым. Старые предрассудки устранены, почва расчищена, но плуг делателя не провел еще по ней новой борозды, жатва еще далеко не подготовлена. Совхозы, колхозы, земледельцы, частные хозяйства стоят нередко в недоумении и раздумьи перед множеством мелких и крупных вопросов землепользования и землевладения, форм и приемов хозяйства, а также и перед вопросами взаимных отношений. Поучительно и интересно, поэтому, читать, как партия, стоящая ныне у власти, подходила к решению аграрного вопроса в недавнем прошлом, и особенно интересно проследить направления и зигзаги аграрной политики партии по статьям признанного ее вождя. Именно он был автором и первоначальной программы РСДРП в период «Искры», 2-го съезда, когда эта программа была рассчитана на непосредственно ближайшее будущее, на время до падения самодержавия. Он же выработывал и мотивировал проект аграрной программы, предложенный «большевиками» объединительному съезду 1906 г., проект, рассчитанный уже на конфискацию всей помещичьей земли. Этот проект, предусматривавший решительную победу революции и обусловленную ею необходимость передачи всей земли в общую собственность всего народа, как известно, не был принят съездом. Принятая им программа предусматривала передачу всех конфискованных земель в распоряжение избранных на демократических началах крупных органов местного самоуправления, что Ленин считал ошибочным и выяснению этого вопроса посвятил статью, вошедшую, как заключительная часть, в рассматриваемую книгу. Для познания нашей истории за последние 20 лет и, в частности, как пособие при изучении генезиса современного коммунизма, книжка представляет большой интерес. М. С.

«Roiter Pinkes» («Красная Летопись»). К истории еврейского рабочего движения и социалистических течений среди евреев). Сборник 1-й. Издание Исторической Секции «Культурной Лиги». Стр. 135. Киев 1920 г.

Сборник этот, вышедший в прошлом году на разговорно-еврейском языке, представляет собой значительный вклад в историографию революционного движения.

Статья П. Ан-мана «Белостокский период в жизни Ц. К. Бунда» вводит нас в подпольный мир первой значительной революционной организации еврейского пролетариата. Эти мемуары одного из видных деятелей Бунда читаются с большим интересом.

Статья Д. Заславского «Материалы к истории киевской организации Бунда» любопытна для характеристики настроений еврейской интеллигенции начала текущего столетия. Другому течению посвя-